

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Отделение историко-филологических наук

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Журнал основан в январе 1952 года

Выходит 6 раз в год

1

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

«Наука»

Москва

2017

Главный редактор:

В. А. Плунгян д. ф. н., проф., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Зам. главного редактора:

Н. Б. Вахтин д. ф. н., проф., чл.-корр. РАН, Европейский университет в Санкт-Петербурге; Институт лингвистических исследований РАН
 В. И. Подлеская д. ф. н., проф., Российский государственный гуманитарный университет

Редколлегия:

В. М. Алпатов д. ф. н., проф., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН
 Ю. Д. Апресян д. ф. н., проф., академик РАН, Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 И. М. Богуславский д. ф. н., проф., Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН; Мадридский политехнический университет, Испания
 М. Д. Воейкова д. ф. н., Институт лингвистических исследований РАН
 Т. В. Гамкрелидзе д. ф. н., академик РАН, Тбилисский университет, Грузия
 В. З. Демьянков д. ф. н., проф., Институт языкознания РАН
 Д. О. Добровольский д. ф. н., проф., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 В. А. Дыбо д. ф. н., академик РАН, Институт славяноведения РАН
 А. Ф. Журавлёв д. ф. н., Институт славяноведения РАН; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
 Вяч. Вс. Иванов д. ф. н., проф., академик РАН, Институт славяноведения РАН; Калифорнийский университет, США
 Н. Н. Казанский д. ф. н., проф., академик РАН, Институт лингвистических исследований РАН
 Г. И. Кустова д. ф. н., проф., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 А. М. Молдован д. ф. н., академик РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 М. С. Полинская Ph.D., проф., Мэрилендский университет, США
 Е. В. Рахилина д. ф. н., проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
 Я. Г. Тестелец д. ф. н., проф., Российский государственный гуманитарный университет; Институт языкознания РАН

Зав. отделами:

А. С. Кулева, А. В. Кухто, З. Ю. Петрова

Зав. редакцией:

Н. В. Ганнус

Поступающие в редакцию материалы отбираются редколлегией журнала на основе анонимного независимого рецензирования.

Индексируется в: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ); Brill Linguistic Bibliography (Online); Cambridge University Press Language Teaching (Online); De Gruyter Saur Dietrich's Index Philosophicus; De Gruyter Saur IBZ — Internationale Bibliographie der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Zeitschriftenliteratur; De Gruyter Saur Internationale Bibliographie der Rezensionen Geistes- und Sozialwissenschaftlicher Literatur; EBSCOhost Modern Language Association (MLA) International Bibliography; Elsevier BV Scopus; European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH PLUS); Gale MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest CSA Linguistics and Language Behavior Abstracts Cambridge Scientific Abstracts; ProQuest MLA International Bibliography Modern Language Association; Russian Science Citation Index (RSCI); Wiley-Blackwell Publishing Ltd. Linguistics Abstracts (Online).

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»

Телефон: +7 495 637-25-16

E-mail: voprosy@mail.ru

Сайт: <http://vja.ruslang.ru>

<http://issuesinlinguistics.ru>

© Российская академия наук, 2017

© Редколлегия журнала «Вопросы языкознания» (составитель), 2017

© ФГУП Издательство «Наука», 2017

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Department of History and Philology

VOPROSY
JAZYKOZNANIJA
(TOPICS IN THE STUDY OF LANGUAGE)

Founded in January 1952

6 issues per year

1

JANUARY — FEBRUARY

«Nauka»

Moscow

2017

Editor-in-chief:

Vladimir A. Plungian Vinogradov Russian Language Institute (RAS); Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Assistant editors:

Vera I. Podlesskaya Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Nikolai B. Vakhtin European University at St. Petersburg; Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia

Editorial board:

Vladimir M. Alpatov Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Yury D. Apresjan Kharkevich Institute for Information Transmission Problems (RAS); Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Igor M. Boguslavsky Kharkevich Institute for Information Transmission Problems (RAS), Moscow, Russia; Universidad Politécnica de Madrid, Spain
Valery Z. Demyankov Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Dmitrij O. Dobrovol'skij Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Vladimir A. Dybo Institute of Slavic Studies (RAS), Moscow, Russia
Tamaz V. Gamkrelidze University of Tbilisi, Georgia
Vyacheslav Vs. Ivanov Institute of Slavic Studies (RAS), Moscow, Russia; University of California (Los-Angeles), USA
Nikolai N. Kazansky Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia
Galina I. Kustova Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Aleksandr M. Moldovan Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Maria Polinsky University of Maryland, USA
Ekaterina V. Rakhilina National Research University Higher School of Economics; Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, Russia
Yakov G. Testelest Russian State University for the Humanities; Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia
Mariia D. Voeikova Institute for Linguistic Studies (RAS), St. Petersburg, Russia
Anatoly F. Zhuravlev Institute of Slavic Studies (RAS); Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial staff: Anton V. Kukhto, Anna S. Kuleva, Zoya Yu. Petrova

Managing editor: Nataliia V. Gannus

All submitted materials are selected by the editorial board on the basis of anonymous double-blind independent peer review process.

Abstracting/Indexing: Brill Linguistic Bibliography (Online); Cambridge University Press Language Teaching (Online); De Gruyter Saur Dietrich's Index Philosophicus; De Gruyter Saur IBZ — Internationale Bibliographie der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Zeitschriftenliteratur; De Gruyter Saur Internationale Bibliographie der Rezensionen Geistes- und Sozialwissenschaftlicher Literatur; EBSCOhost Modern Language Association (MLA) International Bibliography; Elsevier BV Scopus; European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH PLUS); Gale MLA International Bibliography Modern Language Association; ProQuest CSA Linguistics and Language Behavior Abstracts Cambridge Scientific Abstracts; ProQuest MLA International Bibliography Modern Language Association; Rossiiskii indeks nauchnogo tsitirovaniya (RINTs); Russian Science Citation Index (RSCI); Wiley-Blackwell Publishing Ltd. Linguistics Abstracts (Online).

Address: «Voprosy Jazykoznanija», editorial office, Vinogradov Institute of the Russian Language, Volkhonka street, 18/2, Moscow, 119019, Russia

Telephone: +7 495 637-25-16

E-mail: voprosy@mail.ru

Website: <http://vja.ruslang.ru>

<http://issuesinlinguistics.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Е. В. Падучева (Москва). О семантике русского вида в дискурсивном контексте.....	7
Е. В. Горьова (Санкт-Петербург). Русское видообразование: словоизменение, слово-классификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии).....	24
А. Б. Летучий (Москва). Русские наречия со значением времени <i>только</i> , <i>только-только</i> , <i>только что</i> : значение недавнего прошлого и результативное значение	53
Е. Ю. Иванова (Санкт-Петербург), Г. М. Петрова (Бургас). Болгарские возвратные клитики <i>се</i> и <i>си</i> : омонимия, полисемия, синтаксис	74
М. Л. Кисилиер (Санкт-Петербург). Лексические особенности цаконского диалекта новогреческого языка: предварительные наблюдения и перспективы исследования.....	105

Рецензии

Д. В. Герасимов (Санкт-Петербург). <i>В. MacWhinney, A. Malchukov, E. Moravcsik (eds.). Competing motivations in grammar and usage. Oxford: Oxford University Press, 2014 ...</i>	137
М. М. Макарец (Москва). <i>А. А. Плотникова. Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: Институт славяноведения РАН, 2016.....</i>	149
Д. В. Сичинава (Москва). <i>Е. В. Вельмезова. История лингвистики в истории литературы. М.: Индрик, 2014.....</i>	154

CONTENTS

Elena V. PADUCHEVA (Moscow). On the semantics of Russian aspect in the context of discourse	7
Elena V. GORBOVA (St. Petersburg). Aspectual formation of Russian verbs: Inflection, derivation, or a set of quasigramemes? ("sore points" of Russian aspectology revisited).....	24
Alexander B. LETUCHIY (Moscow). Russian adverbials with temporal meaning <i>tol'ko</i> , <i>tol'ko-tol'ko</i> , and <i>tol'ko čto</i> : Recent past meaning and resultative semantics	53
Elena Yu. IVANOVA (St. Petersburg), Galina M. PETROVA (Burgas). Bulgarian reflexive clitics <i>se</i> and <i>si</i> : Homonymy, polysemy, syntax	74
Maxim L. KISILIER (St. Petersburg). Lexical peculiarities of the Tsakonian dialect of Modern Greek: Preliminary observations and perspectives of study	105

Reviews

Dmitry V. GERASIMOV (St. Petersburg). <i>B. MacWhinney, A. Malchukov, E. Moravcsik</i> (eds.). <i>Competing motivations in grammar and usage</i> . Oxford: Oxford University Press, 2014 ...	137
Maxim M. MAKARTSEV (Moscow). <i>A. A. Plotnikova</i> . <i>Slavyanskije ostrovnyye arealy: arkhajka i innovatsii</i> [Slavic insular areas: Archaic and innovative features]. Moscow: Institute for Slavic Studies, 2016	149
Dmitri V. SITCHINAVA (Moscow). <i>E. V. Vel'mezova</i> . <i>Istoriya lingvistiki v istorii literatury</i> [The history of linguistics in the history of literature]. Moscow: Indrik, 2014	154

**РУССКИЕ НАРЕЧИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ
ТОЛЬКО, ТОЛЬКО-ТОЛЬКО, ТОЛЬКО ЧТО:
ЗНАЧЕНИЕ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО
И РЕЗУЛЬТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

© 2017

Александр Борисович Летучий

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000,
Российская Федерация; alexander.letuchiy@gmail.com

Наша статья посвящена конструкциям типа *Он только пришел / Он только-только пришел / Он только что пришел* и их взаимодействию с результивной семантикой. Основной вопрос, который ставится в статье, состоит в том, обязательно ли из употребления наречий недавнего времени *только*, *только-только* и *только что* следует, что результат описываемой ситуации сохраняется на момент речи. В статье показано, что значения недавнего прошлого не обязательно предполагают наличие результата. Одни конструкции со значением недавнего прошлого могут содержать в семантике указание на результивность, у других этот компонент отсутствует. С результивной семантикой тесно связаны показатели *только* и *только-только*, а показатель *только что* не требует ни наличия результата, ни его отсутствия. Связь показателей *только* и *только-только* с результивными контекстами следует из их семантики и коммуникативной структуры, которые описываются в работе.

Ключевые слова: время, недавнее прошедшее, ограничительное значение, отмененный результив, перфект, результив, рема, тема

**RUSSIAN ADVERBIALS WITH TEMPORAL MEANING
TOL'KO, TOL'KO-TOL'KO, AND TOL'KO ČTO:
RECENT PAST MEANING
AND RESULTATIVE SEMANTICS**

Alexander B. Letuchiy

National Research University Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russian Federation;
alexander.letuchiy@gmail.com

The paper describes Russian constructions with the markers of immediate past *tol'ko*, *tol'ko-tol'ko*, and *tol'ko čto*, such as *Он tol'ko / tol'ko-tol'ko / tol'ko čto prišel* 'He has just come', and their relations with the resultative semantics. The main question posed in the article is whether the use of the three markers under analysis presupposes that the result of the situation persists at the moment of speech. I show that the meaning of immediate past does not necessarily correlate with the resultative meaning. The meaning of some immediate past constructions can contain the resultative component, while others lack it. In Russian, the markers *tol'ko* and *tol'ko-tol'ko* are tightly connected with the resultative meaning, while the marker *tol'ko čto* does not require either the presence or the absence of the result. The connection of *tol'ko* and *tol'ko-tol'ko* with resultative contexts follows from their semantics and discourse properties, which are also addressed in the paper.

Ключевые слова: cancelled result, focus, perfect, recent past, restrictive meaning, resultative, tense, topic

1. Введение. Перфект и недавнее прошлое

Известно, что связь между категориями вида и времени очень тесна. Можно упомянуть хотя бы тот факт, что набор видовых форм нередко различается в разных временах: например, во многих языках различается завершённое и незавершённое прошедшее.

Данная связь проявляется и в области перфекта и результатива. Не случайно в работах, посвященных перфекту и результативу, большое внимание уделяется связи этих грамматических значений с категорией времени и с лексическим выражением временных значений. Например, перфектные и результативные формы накладывают запрет на показатели точного времени типа *вчера*, и наоборот, лексические средства типа *вчера*, как правило, требуют не перфектных форм, а форм нерезультативного завершённого прошедшего типа аориста, даже если результат ситуации сохраняется в точке отсчета, перфектные же формы с ними часто запрещаются.

В то же время взаимодействие перфекта и наречий точного времени не сводится к запретам такого рода. Обозначения недавнего прошлого, непосредственно предшествующего моменту речи, сочетаются с перфектными формами — так, в английском языке, как отмечает Б. Комри, запрет на указание конкретного времени ситуации не действует для наречий ряда 'недавно' (*just, recently* и т. д.). Предложения типа *He has just arrived* абсолютно нормальны. Более того, один из выделенных в [Comrie 1976: 60—61] типов перфекта называется «perfect of recent past»: в этом типе значение актуального результата уходит на второй план, а главным является тот факт, что ситуация имела место недавно¹.

Существование такого рода перфекта недавнего прошлого вполне естественно. Чисто логически, если некоторое событие произошло недавно, то весьма вероятно, что его результат еще релевантен для точки отсчета, даже если уже не наблюдаем. Например, если Петя купил мешок яблок вчера, вероятно, результат ситуации еще имеет место: у Пети есть мешок яблок, этот результат еще не отменен последующими событиями. Точно так же, если школьник вчера прочитал рассказ, скорее всего, результат прочтения еще есть в его сознании — он помнит хотя бы что-то из прочитанного.

Напротив, если событие имело место давно, вполне вероятно, что его результаты полностью или частично уничтожены последующими событиями. Например, школьник мог забыть рассказ, если прочел его год назад, а яблок, которые купили за три года до точки отсчета, уже наверняка нет дома у Пети. Вероятно, аналогичная логика стоит за употреблением перфекта в значении недавнего прошлого. Видимо, перфект употребляется таким образом именно потому, что события, которые имели место «совсем недавно», только что, осознаются как релевантные для настоящего, а их результат с большей вероятностью (хотя и не обязательно) существует на момент речи.

Связь перфекта с недавним прошлым находит и типологическое подтверждение — в частности, она отмечена в посвященной перфекту статье в рамках проекта «World atlas of language structures» [Dahl, Velupillai 2005]: авторы указывают, что «формы, используемые для выражения недавнего прошлого, иногда совпадают с формами перфекта или исторически восходят к ним» (перевод наш. — А. Б.)².

Попробуем взглянуть на ситуацию не со стороны перфектных и результативных грамматических форм, а со стороны лексических средств выражения недавнего прошлого. Для этого мы будем использовать материал русского языка, который, как известно, не имеет специализированных грамматических средств для выражения перфектного или результативного значения³.

¹ См. также [Delgado, Ortiz López 2011] с подробным анализом аналогичных употреблений перфекта в испанском языке.

² «Forms used for recent past sometimes coincide with perfects (or are historically derived from them)» [Dahl, Velupillai 2005].

³ Безусловно, исключения составляют перфектные конструкции с деепричастиями, краткими причастиями и «отпричастными образованиями» в русских диалектах типа *зять в город уехавши*,

Наша цель — понять, есть ли в значении единиц со значением недавнего прошлого: *только что*, *только-только* и *только*, — так сказать, «результативный компонент». Иначе говоря, верно ли, что если событие имело место непосредственно перед моментом речи, то это значит, что его результат сохраняется (результатив) и/или релевантен в точке отсчета (перфект). Тем самым мы фактически проверяем отмеченную Б. Комри [Comrie 1976: 61] связь между результативным значением и малой временной дистанцией, но в другом направлении — не от результативного/перфектного значения к недавнему прошедшему, а наоборот.

Отметим, что, конечно, само понятие результата не является очевидным. Разнообразие типов результата привело к выделению двух близких аспектуальных значений: результатива и перфекта. Результатив, согласно [Плунгян 2011: 388], «возможен у глаголов только одного акционального класса — тех, в значении которых уже имеется идея достижения финальной точки развития» — у обозначений предельных процессов. Напротив, перфект допустим и при предикатах других акциональных классов, семантика которых естественного результата не предполагает [Там же: 389].

Ниже мы будем говорить скорее о результативном, чем о перфектном значении. Например, при анализе примеров типа *Он только / только что пришел* для нас важен следующий вопрос: верно ли, что это предложение обязательно предполагает наличие естественного результата ситуации ‘он пришел’ (а именно, ‘он и сейчас находится в данном месте’). В то же время для нас менее важно, что на момент речи даже при отсутствии естественного результата может иметься прагматическое следствие ситуации (например, ‘я сейчас удивлен тем, что он пришел’ или ‘я получил некоторую информацию из разговора с ним’). Мы делаем акцент именно на результативном значении потому, что оно различает три исследуемых показателя, тогда как анализ перфектного значения не дает существенных результатов.

Однако неверным будет сказать, что значение, которое мы пытаемся выявить, — собственно результативное. Ситуации типа ‘прийти (домой)’ все же не являются предельными процессами (предельный процесс обозначают конструкции типа *идти домой*). Расхождение связано с тем, что модификаторы *только*, *только что* и *только-только* в целом редко сочетаются с предельными процессами в несовершенном виде. Если же такого рода сочетания возникают, то в них употребляется *только что*, а достижение результата не обязательно: *Вася только что делал уроки, а сейчас уже гуляет* (возможно, Вася не доделал уроки, а просто прекратил их делать).

Поэтому мы рассматриваем близкие аналоги процессных контекстов — конструкции с глаголами совершенного вида, обозначающие достижение результата, который может затем существовать или быть отменен (эти глаголы, как правило, обозначают финальную фазу предельных процессов или относятся к моментальным предикатам).

Тем не менее у нас есть и более широкая цель — описать семантику показателей и попробовать найти связь между значением недавнего прошлого и другими значениями. Заметим, что собственно показатель *только* неоднократно был предметом изучения лингвистов: см., например, работы И. М. Богуславского [1980; 1986], диссертацию [Селина 2003] и [РГ-1980: §1671] (см. также §2978 о союзе следования *как только*).

Ядро нашего материала составляют корпусные данные, содержащие показатели *только*, *только-только* и *только что* (примеры взяты преимущественно из [НКРЯ]). Однако оказывается, что в сфере исследования следует включить и ряд других конструкций, исторически связанных с тремя основными.

см. [Пожарицкая 2005: 146, 148—151; Seržant (in print); Плунгян 2011: 298; 2012]. Так, С. К. Пожарицкая [2005: 149] отмечает, что данные причастия употребляются в типично перфектных контекстах типа *Пока вы до Москвы доедете, я уж буду померши*, где в момент речи или в точке отсчета фиксируется результат ситуации (‘в момент, когда вы доедете до Москвы, будет иметь место состояние «я мертвая»’). В литературном языке результативное значение нередко усматривают у пассивных причастий прошедшего времени с нулевой связкой (*окно открыто*); см. [Князев 1989; Шахматов 1925/2001].

Статья имеет следующую структуру. Вначале кратко рассмотрим употребления трех упомянутых выше основных показателей⁴. Если для *только что* значение недавнего прошлого основное и, вероятно, единственное, то с *только-только* и особенно *только* дело, конечно, обстоит не так.

Во втором разделе анализируется история показателей. Показано, что в ней, как часто бывает, тесно связано развитие семантики маркеров (в частности, интересующего нас значения недавнего прошлого) и их синтаксического статуса.

В третьем разделе мы подробнее рассматриваем особенности значения недавнего прошлого при каждом из показателей: так, оказывается, что семантика *только что* зачастую содержит указание на точное время совершения ситуации, а для *только* (в меньшей мере для *только-только*) релевантно сохранение результата в точке отсчета.

Наконец, в заключительных частях статьи даются некоторые параллели из других языков и подводятся итог анализа.

2. Значения показателей *только*, *только-только* и *только что*

2.1. Ограничительное значение

Ограничительное значение подразумевает, что среди всех возможных однородных элементов по признаку участия в некоторой ситуации выделяется некоторое подмножество. Если мы говорим, что *только X делает P*, это означает, что 'X делает P, и некоторые Y, от которых могло бы ожидать, что они делают P, этого не делают'⁵.

Для *только* ограничительное значение, как в примере (1), безусловно, следует считать основным:

- (1) *Только тщательный анализ может определить, где же Каспаров допустил решающую ошибку* [Михаил Голубев. Улыбка мадам Оже (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.10.15].

Так, в 100 случайных примерах из 100 разных текстов, включенных в Национальный корпус русского языка⁶ наблюдается следующее распределение значений ([НКРЯ], дата обращения 15 января 2015 г.):

Таблица 1

Встречаемость показателя *только* в разных значениях (по первым 100 случайным вхождениям показателя)

ограничительное	80
ограничительное численное (<i>только 150</i>)	8
сочетание <i>разве только</i>	1

Продолжение таблицы 1 на с. 57

⁴ Из рассмотрения сознательно выведены некоторые употребления, связь которых с временными и аспектуальными значениями неочевидна — в частности, противительное (*Я пытался его предупредить, только ничего не вышло*).

⁵ В отличие от перфектного и результативного значений, ограничительное значение почти никогда не выражается в языках мира грамматически. Среди исключений, например, литовский язык [Arkadiev 2010] и юманские языки [Gordon 1986; Crook 1976], где ограничительное значение может передаваться с помощью грамматического показателя. Отметим, что в некоторых юманских языках показатель *-t*, согласно [Crook 1976], может выполнять функцию, которую автор называет «temporal conjunction» («форма, выступающая в составе сентенциального обстоятельства времени»), то есть и здесь наблюдается связь между ограничительным значением и временным типа *Только я пришел, как мне позвонили*.

⁶ При этом в поисковой запрос введено следующее ограничение: перед словом *только* не должно стоять слово *как*, а за ним — слово *что*, чтобы исключить единицы *как только* и *только что*.

Продолжение таблицы 1 со с. 56

сочетание <i>если только</i>	1
сочетание <i>только и всего</i>	1
сочетание <i>один только</i>	1
сочетания с вопросительными местоимениями (<i>кого только, когда только</i>)	2
сочетание <i>только бы</i>	1
сочетание <i>может только мечтать</i>	1
противительный союз <i>только</i> (<i>Приходи, только ненадолго</i>)	1
недавнее прошлое (<i>Я только пришел</i>)	2
недавнее прошлое (<i>Только я проснулся, как мне позвонили</i>)	1

Иначе говоря, даже если считать ограничительное численное употребление типа *только 150 человек* отдельным от собственно ограничительного, ограничительное употребление *только* превосходит каждое из прочих в десять раз или больше.

У *только-только* оно отсутствует:

- (2) ***Только-только** тщательный анализ может определить, где же Каспаров допустил ошибку.

Только что в современном языке также не может употребляться в ограничительном значении. Однако в XVIII—XIX вв. такое употребление было возможно:

- (3) *Господин майор Тютчев не только что храбростию своею разбил злодеев, но и привел многих в повиновение, а бежавшие из разбитой толпы к нему возвратились с повинною* [[И. И. Михельсон]. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника Михельсона И. И. (1774)].

Однако в примерах этой разновидности сомнительно существование единой единицы *только что*. По всей вероятности, следует считать, что показателем ограничительности здесь является *только*, а *что* вводит зависимую от *только* клаузу (структура выглядит как *не только [что разбил злодеев]*). Вероятнее всего, именно от структуры такого типа происходят современные употребления типа *Я только что приехал* (изначально клауза с *что* зависела от *только* в значении ‘я только (и сделал), что приехал’).

Встречаются и отдельные употребления в современных текстах:

- (4) *Особо он мучился и страдал, когда находил прямо в своих карманах свежий мышинный помет, который был не только что белого цвета, но даже по форме представлял собой таблетки* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001, №8]⁷.

Отметим, что связь ограничительного значения со значением непосредственного предшествования ситуации акту речи или точке отсчета засвидетельствована не только для трех изучаемых показателей. Исторически рассматриваемое здесь временное значение имели и другие показатели: в значении непосредственного предшествования ситуации акту речи употреблялись, в частности, наречия *едва* (5) и *лишь* (6); см. также [РГ-1980: §2983].

⁷ Отдельный и важный вопрос касается соотношения имediataго *только что* и *только что* с ограничительным значением. Мы благодарны Т. А. Майсаку за его верное замечание, что эти единицы просодически различны: в составе *только что*, обозначающего имediataное прошлое, слово *что* может быть просодически самостоятельным (в частности, гласный *о* в составе *что* не подвергается редукции), а в составе ограничительного *что* скорее является клиткой к *только*. Здесь мы не рассматриваем этот вопрос.

- (5) *Я едва приехал, молодеценок, куда мне... — Вот и сиди на печи...* [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)]⁸
- (6) *...также пансимейстер прибил за грубые слова почтальона, которого тот же час отправили на гобвахту и с почтою, с коей он лишь приехал* [И. И. Лапин. Дневник (1820)].

Заметим, что оба этих показателя, как и *только*, имеют ограничительное значение (см. также о нем ниже). *Лишь* синонимично *только*, а *едва* немного отличается от них по семантике: оно обозначает, что говорящему удалось совершить некоторое Р, при этом действии Р занимает последнее место на некоторой шкале значимости действий, но и его достижение было трудным.

Связь значения недавнего прошлого и ограничительных значений проявляется и в семантике других русских лексических единиц. Так, по всей вероятности, показатели *чуть* (7), *еле* (8) и *еле-еле + только* (9), имеющие значение из ограничительной группы ('неинтенсивное, затрудненное действие') раньше были способны, хотя и редко, иметь значение, похожее на недавнее прошлое (сегодня в таком значении из этих трех показателей может употребляться только *чуть*).

- (7) *Не слушая мамо-паниных воплей, бабушка, чуть приехав, сейчас же бралась за работу: шила мне фартучки, штопала папе носки, а нам чулки* [Л. К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец — Корней Чуковский (1971)].
- (8) *...последний раз пошли они на обичую утреннюю молитву, в столовую и оттуда, еле напившись чаю, бросились в классы через большой зал, где все было приготовлено к последнему акту институтской жизни* [Н. А. Лухманова. Девочки (1894)].
- (9) *Жерков бойко, не отнимая руки от фуражки, тронул лошадь и поскакал. Но еле-еле только он отъехал от Багратиона, силы изменили ему* [Л. Н. Толстой. Война и мир (1863—1869)]⁹.

Отличие *чуть*, *еле* и *еле-еле* от описанных выше единиц заключается в том, что в значении недавнего прошлого эти показатели в основном употребляются как союзы, а не как наречия. Не имеют они и собственно ограничительного значения (в сочетаниях типа *чуть дышит* или *еле-еле идет* единицы *чуть* и *еле-еле* означают не то же, что *только*). Однако эти значения похожи на ограничительные: если в ограничительных конструкциях типа *только Р* подразумевается, что не имела места никакая ситуация, кроме Р, то *чуть* и *еле-еле* подразумевают, что ситуация Р имела место не в полной мере, так сказать, «почти не имела места»¹⁰. Тем самым и эти показатели указывают на семантическую связь между ограничительностью и недавним прошлым, хотя она и проявляется несколько в ином виде.

Ниже мы покажем, каким образом ограничительное значение связано со значением недавнего прошлого. А пока перейдем к еще одному употреблению рассматриваемых единиц, которое находится ближе к временному.

⁸ В современном языке показатель *едва* в таком значении встречается, но обычно употребляется как союз, а не как наречие, связывая обозначения двух последовательных событий: *Едва я приехал, как меня вызвали к больному*. Пример (5) относится к середине XX в., однако язык персонажей умышленно архаизирован автором.

⁹ Отметим, впрочем, что, с точки зрения современного носителя языка, комбинация *еле-еле + только*, несомненно, неграмматична.

¹⁰ В рамках статьи мы даем толкования только тех значений показателей, которые связаны с идеей недавнего прошлого. В прочих случаях мы просто обсуждаем те компоненты их значения, которые релевантны для нашего анализа.

2.2. Союзные значения показателей

Показатели *только-только* и *только* (но не *только что*) могут выступать в качестве союзов, обозначая непосредственное временное предшествование ситуации в придаточном предложении ситуации в главном (в этом употреблении показатели синонимичны союзу *как только*):

- (10) *Только я раскрыл рот, чтобы сообщить ему все последние новости, как он меня небил...* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]
- (11) *Только-только Владимир Путин заявил, что олигархов у нас нет (...), как вдруг выяснилось, что это не совсем так* [Иосиф Гальперин. Власть «делом» занимается (2003) // «Совершенно секретно», 2003.08.09].

Семантическое отличие союзного употребления от интересующего нас заключается в том, что при союзных употреблениях точкой отсчета всегда является событие в главной клаузе, а не момент речи. Поскольку в дальнейшем мы анализируем связь между временным и результативным значениями, ее удобнее рассматривать на примере показателей, фиксирующих положение ситуации по отношению к речевому акту или позиции наблюдателя, а не к другому событию.

Для показателя *только* такого рода союзное употребление начинает встречаться очень рано:

- (12) *Да толко которой просоль не в росоле стоит, ино верхней рядь зняетъ, а не в береженье ино испортится: а то все в лъте все засекаети, а мясо по времени вывъшивати, а и в рыбѣ только духъ появится, ино перемывъ вывъшивать же* [Домострой (1500—1560)].
 ‘...как только в рыбе появится дух (рыба начнет пахнуть), в таком случае, перемыв ее, вывешивать’.

Похожие употребления раньше были и у *только что*: первое из них датируется 1766—1768 гг.:

- (13) *Пришед во уединенное место, только что хотел было он произнести похвальное свое намерение в действие, но неистовый Аскалон предупредил его желание и, выхватив весьма поспешно свой меч, лишил невинного и добродетельного Ранлия жизни* [М Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766—1768)]¹¹.
- (14) *Только что Петя очутился на площади, он явственно услышал наполнявшие весь Кремль звуки колоколов и радостного народного говора* [Л. Н. Толстой. Война и мир (1863—1869)] (= ‘как только Петя очутился на площади’)¹².

При этом существенно, что похожие современные употребления *только что* в сложных предложениях не следует считать союзными:

- (15) *Только что я рассказал ему про этот несчастный разговор и популярно объяснил, что тот, кто его подслушал, скорее всего, и есть убийца, а теперь спрашиваю, слышал он его или нет* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

По всей вероятности, в этом примере *только что* не является союзом, а выступает как наречие с нефиксированной позицией (ср. возможное: *Я ему только что рассказал, и вдруг*

¹¹ Отметим, что в примере (13) главная клауза содержит союз *но*, однако мы считаем, что это не влияет на интерпретацию *только что*.

¹² Здесь мы не различаем конструкций, где во второй части предложения содержится *как* (10), и таких, где *как* отсутствует (14).

снова спрашиваю, где *только что* не занимает начальной позиции). Существенно, что в (14) *только что* интерпретируется относительно (предшествование другому событию в прошедшем времени), а в (15) — абсолютно (предшествование точке отсчета, в которую помещает себя говорящий — разговору с героем).

3. Употребление показателей *только*, *только-только* и *только что* в значении недавнего прошлого и результативный компонент

Итак, выше мы показали, что все рассматриваемые показатели полисемичны. В частности, все они имеют значение непосредственного предшествования ситуации речевому акту.

Теперь опишем употребления трех рассматриваемых единиц в значении недавнего прошлого. Нашей основной задачей будет выяснить, содержит ли семантика показателей *только*, *только-только* и *только что* в этом значении результативный компонент. Чтобы проверить все конструкции на наличие результативной семантики, мы попытались найти примеры, где результативность отрицается. Хорошим контекстом такого рода являются противительные конструкции с союзом *но*. Если после конструкции, обозначающей некоторое событие, возможна клауза с *но*, отменяющая результат события, это означает, что результат ситуации, описанной в первой клаузе, не обязательно имеется в момент речи (или в другой точке отсчета), а может быть отменен следующими событиями. Ср., например, следующие конструированные предложения:

(16) *Я прочел эту книгу три месяца назад, но сейчас уже ничего не помню.*

(17) *Я купил ветчину позавчера, но так получилось, что мы ее уже съели.*

Оказывается, что все три показателя по данному критерию имеют употребления, где результативный компонент по умолчанию присутствует: в примерах типа (18), если результативный компонент не отрицается эксплицитно, предполагается, что результат события, предшествующего акту речи, еще сохраняется к моменту речи:

(18) *Он только / только-только / только что пришел (и все еще здесь).*

Тем самым семантически немаркированным является тот вариант, при котором результат ситуации сохраняется в точке отсчета. В дальнейшем мы выясним, возможен ли другой вариант, при котором результат уже потерян на момент речи. Для этого мы рассмотрим отдельно каждый из показателей.

3.1. Только что

Сочетание *только что* в рассматриваемом значении появляется в [НКРЯ] рано: несмотря на слабую представленность текстов до XIX в., контексты с *только что* обнаруживаются и в подкорпусе XVIII в.:

(19) *Оба [словаря] только что изданы. Но я совершенно не знаю авторов [В. Н. Татищев. И. Д. Шумахеру (1731)].*

(20) *Я теперь только что поворотился; выездил близ пяти сот верст верхом, в шесть дней, а не ночью [А. В. Суворов. Письма (1787—1800)].*

Контексты употребления *только что* в значении непосредственного предшествования моменту речи очень разнообразны. В частности, *только что* может использоваться не только с глаголами совершенного вида, выражающими моментальные события (21) и предельные процессы (22), но и с лексемами несовершенного вида со значением непрерывного процесса (23) или состояния (24):

- (21) *Только что с высоты упал кирпич.*
 (22) *Мы только что дочитали «Илиаду».*
 (23) *Только что он бегал здесь, а теперь исчез.*
 (24) *Он только что лежал неподвижно, а теперь встал.*

Такое аспектуальное разнообразие предикатов, сочетающихся с *только что*, наводит на мысль, что этот показатель в наименьшей мере выражает результативное значение. В примере (24) никакого результата того, что человек лежал неподвижно, мы не наблюдаем: речь идет как раз о том, что непосредственно до момента речи человек лежал, а теперь уже не лежит.

Этот предварительный вывод подтверждается тем, что показатель *только что* способен употребляться в контекстах, где результат ситуации уже отсутствует. Ср.:

- (25) *Только что проснулся мой малыш, но уже снова заснул.*

Если бы показатель *только что* выражал результативное значение, предложение (25) понималось бы в том смысле, что малыш не спит и сейчас: при результативном значении результат ситуации стандартно актуален на момент речи. В предложении (25) это очевидным образом неверно: результат ситуации на момент речи уже отменен последующим событием.

Примеры (26) и (27) также иллюстрируют употребление *только что* в контекстах, где результат ситуации отсутствует на момент речи:

- (26) *Только что забежал местный электрик и безапелляционным тоном заявил: — Через две минуты выключу электричество на полчаса! И убежал...*
 (27) *У меня странная работа. В кабинет только что заглянул поп, сказал «Христос воскрес», окатил святой водой и ушел [www.diary.ru/~vagrantnotes/p188579082.htm].*

В примерах (26) и (27) естественного результата ситуации (например, для 'заглянул' таким результатом будет 'и сейчас находится в кабинете') также не наблюдается. Подразумевается только, что событие имело место недавно.

При этом важно, что даже при наличии формы совершенного вида показатели *только* и *только-только* во многих контекстах, где естественный результат ситуации уже отсутствует, выглядят сомнительно:

- (27') *У меня странная работа. В кабинет *только / *только-только заглянул поп, сказал «Христос воскрес», окатил святой водой и ушел.*

Наконец, показатель *только что* встречается и в контекстах, где неизвестно, был ли достигнут результат ситуации:

- (28) *Вася только что делал уроки, а сейчас уже гуляет.*

Из примера (28) неясно, доделал ли Вася уроки до конца.

Следовательно, в значении показателя *только что* нет результативного компонента. Этот показатель обозначает только то, что ситуация возникла непосредственно перед моментом речи или точкой отсчета. Исходя из изложенного, можно предложить для данного показателя следующее толкование:

Только что P =

'ситуация P имела место прямо перед тем, как я это говорю'.

Тот факт, что многие употребления *только что* все-таки предполагают сохранение результата, демонстрирует, что этот показатель не выражает ни результатива, ни антирезультатива. Жесткого требования сохранения или отмены результата в его значении нет, и конкретная интерпретация зависит от контекста.

3.2. Только

Совсем не так обстоит дело с показателем *только*. Его временное употребление появляется в [НКРЯ] позже, чем для *только что*. Первый несомненный пример, где *только* выражает недавнее прошлое, да и то в комбинации с другим показателем (*лишь*), относится к 1774 г. (29). Вероятно, такое употребление — индивидуальная черта языка Д. И. Фонвизина (многие следующие по времени примеры на *лишь только* в этом значении тоже принадлежат ему).

- (29) *Теперь час за полночь, и я приехал лишь только из гостей. Ужинал у Бакунина с невестою* [Д. И. Фонвизин. К родным (1763—1774)]¹³.
- (30) *Оттуда ходил к мяснику, где принимал анимальную баню: держал руку в свинье, лишь только убитой; потом был с визитом у баронессы Таубе* [Д. И. Фонвизин. Из журнала путешествия в Ригу, Бальдон и Митаву (1789)].
- (31) *Он принял меня так, как сострадательный человек должен принять больного: дал мне комнату, где положен я был на постелю, и вся левая сторона обкладена была кишками лишь только убитого быка* [Д. И. Фонвизин. Из журнала путешествия в Ригу, Бальдон и Митаву (1789)].

Более ранние примеры, такие как (32), иллюстрируют ограничительное употребление:

- (32) *Стены еще только упомянутых градов стояли, а духи и сердца оных под Полтавою были уже сокрушенны* [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово похвальное о баталии Полтавской (1717)] ('стояли только стены, сами города построены не были').

Позже появляются примеры на временное значение, где *только* выступает в комбинации с *едва*:

- (33) *Неужели глубокая горесть и мрачная задумчивость будут уделом едва только расцветшей жизни твоей?* [Неизвестный. Модест и София (1810)]

Первый бесспорный пример, в котором значение недавнего прошлого выражается показателем *только* без дополнительных средств, относится лишь к второй четверти XIX в.:

- (34) *Отец мой скончался в прошлом году, мать больна и слаба, две сестры только вышли из института, именье в расстройстве, проклятый процесс...* [Ф. В. Булгарин. Чувства и чувствования, или Приключение в маскараде (Очерки наших современных нравов) (1825—1843)]

Всего *только* найдено в [НКРЯ] 506 563 раза (при этом учитываются только контексты, где перед *только* не стоит *как*, а после *только* — *что*)¹⁴.

По значению *только*, как кажется, очень близко к *только что*; ср., например, следующие контексты:

- (35) *Климов только что приехал из Киева и был, по сути, всего лишь курьером, передаточным звеном* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].
- (36) — *Вы где остановились? — Нигде. Я только приехал* [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

¹³ Союзные употребления с таксисным значением появляются раньше, ср.: *Только я за столом посидел несколько минут, внезапно дверь открыл человек покойного Рихмана, весь в слезах и в страхе запыхавшись* [М. В. Ломоносов. 1753 июля 26. И. И. Шувалову (1753)].

¹⁴ Дата обращения 16 января 2015 г.

Казалось бы, в обоих случаях показатели подчеркивают, что лицо, о котором идет речь, приехало совсем недавно. Однако если попробовать подставить *только* в контексты отмененного результата, где употреблено *только что*, предложения окажутся неприемлемыми:

(37) **Только* зашел Паша, но уже ушел¹⁵.

Впрочем, предложения такого рода становятся приемлемыми для некоторых носителей в контекстах типа (38) (за это замечание мы благодарны Т. А. Майсаку):

(38) *Что там генерал, молчит? Да генерал только звонил,*

где частица *только* не попадает в фокус, а основной ремой является сам факт, что событие имело место.

Отметим, что *только* вообще плохо сочетается с формами несовершенного вида. Это, безусловно, не случайно. Выше мы уже говорили, что несовершенный вид в сочетании с обстоятельствами недавнего прошлого часто употребляется в общефактическом двуправленном значении ('имело место событие Р, затем его результат был отменен'). Однако для *только* такие контексты отмененного результата нехарактерны.

Напротив, контексты текущей релевантности типа *только проснулся* ('и сейчас уже не спит, но все еще заметно, что он сонный'), *только поел*¹⁶ ('и сейчас сыт'), *только прочел книгу* ('и сейчас еще помнит содержание и впечатления от книги') являются вполне употребительными:

(39) — *Я только прочел книгу «Пепел» твою; эта книга — событие; вечером нынче же должен с тобой говорить* [Андрей Белый. Начало века (1930)] ('нужно поговорить прямо сегодня, потому что я помню впечатления от книги и они для меня важны').

(40) *Мужик на стремянке перестал стучать и, сунув молоток за ремень, снял с кронштейна правую часть вывески. — Ты че, парень, только проснулся? — он спустился вниз и передвинул лестницу* [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)].

Естественно, при интерпретации отмененного результата ('только что проснулся, но опять заснул') *только* не сочетается с теми же самыми глаголами. *Только что* в таких контекстах приемлемо:

(41) *Только что* / **только проснулся мой ребенок, попил воды и опять заснул.*

Еще одного комментария требует употребление показателей *только* и *только-только* в примерах типа *Он только (только-только) проснулся и поэтому плохо соображал*. Безусловно, результат просыпания ('субъект не спит') отсутствует в момент речи. Однако утверждение, что субъект только проснулся, делается не относительно момента речи, а относительно точки отсчета в прошлом. В этой точке отсчета субъект не спит, результат его просыпания присутствует, а значит, следует отнести это употребление к результативным.

Итак, в значении показателя *только* в контекстах недавнего прошлого есть результативный компонент. Однако это не результативный компонент в чистом виде, как его принято описывать для показателей результативно-перфектной семантики. Как правило, подразумевается, что (i) результат ситуации существует (например, в (40) адресат не спит) и (ii) он существует настолько недавно, что после его наступления еще не успело произойти никаких

¹⁵ Т. А. Майсак отмечает, что подстановка частицы *вот* делает предложения типа (37) более приемлемыми. В данной статье, однако, мы не рассматриваем комбинации с *вот*, прежде всего потому, что не готовы уверенно говорить об их свойствах.

¹⁶ Т. А. Майсак считает приемлемыми и конструкции с несовершенным видом типа следующей, найденной в Интернете: *Я только обедал*. Однако, на наш взгляд, эти предложения гораздо в большей мере приемлемы с показателем *только-только* и тем более *только что*.

событий (например, в (40) адресат еще не способен думать и рассуждать). Исходя из изложенного выше, значение показателя *только* в рассматриваемом контексте можно описать следующим образом:

X только P (например, *X только пришел*).

Пресуппозиция:

‘Имеет место результат ситуации *P* (*P1*)’.

Ассерция:

‘*X* совершил *P* перед тем, как я это говорю, поэтому другие ситуации, которые обычно наступают после *P1*, еще не успели наступить’.

Например, в (40) *P1* — ‘адресат не спит’. Это непосредственный результат ситуации ‘адресат проснулся’. Однако никакие другие ситуации, не столь тесно связанные с *P*, наступить еще не успели.

Предложенное толкование выявляет связь между ограничительным значением и значением недавнего прошлого. *Только* получает имедиатное значение (значение ситуации, имевшей место только что), поскольку это значение подразумевает, что никакая ситуация, кроме собственно описываемой (и ее результата), еще не успела возникнуть. Это очевидным образом близко к ограничительному значению, при котором *только X* (например, *Я купил только груши*) подразумевает, что утверждение верно только для *X* и неверно для любой другой сущности, кроме *X*.

3.2.1. *Только* как неполноценная словоформа

Показатель *только* отличается от двух других рассматриваемых показателей и своим морфологическим статусом. Хотя он имеет собственное ударение, а значит, по акцентным свойствам его нельзя назвать клитикой, он не проявляет и свойств полноценной словоформы. В частности, это слово не может составлять самостоятельное высказывание даже при ответе на вопрос:

(42) *Ты давно приехал?* — *Только что* / *только-только* / **только*.

Согласно нашей языковой интуиции, для *только*, в отличие от *только что*, стандартной является структура, при которой показатель модифицирует только глагол, но не глагольную группу с актантами и сирконстантами, например: *Я только приехал*. Однако подтвердить это ощущение количественными данными пока не удалось.

3.3. *Только-только*

Теперь рассмотрим показатель *только-только*. Отметим, что от *только что* и *только* его отличает довольно низкая встречаемость — в основном корпусе [НКРЯ] он встречается всего 1236 раз. Появляется он несколько позже, чем *только что*. Вначале, в 1855 г., зафиксирован пример с сочетанием *только-только что*, которое в целом является крайне редким (пять употреблений в значении недавнего прошлого в [НКРЯ]):

(43) *Против меня сидела Еленочка с матерью, и теперь только я рассмотрел с должным вниманием, — это была настоящая, только-только что расцветившая красавица* [Г. Г. Шевченко. Капитанша (1855)].

В 1860-е гг. появляются и употребления *только-только*. Первый такой пример относится к промежуточному типу; хотя во второй части отсутствует союз *как*, в действительности это употребление таксисное, а не абсолютное, и *только-только* скорее является здесь союзом, чем наречием: рождение племянника непосредственно предшествует другому событию — разорению, а не речевому акту:

- (44) *Только-только* дождался старик меньшего племянника, теперь их опять разорить надо [Л. Н. Толстой. Поликушка (1863)].

Следующий пример уже иллюстрирует абсолютное употребление:

- (45) ...а он, как нарочно, *только-только* все счета по прошлогоднему полеводству в ясность привел [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875—1880)].

Практически всегда при употреблении *только-только* результат ситуации сохраняет свою актуальность. В этом смысле *только-только* находится ближе к *только*, чем к *только что*:

- (46) Ребенок *только-только* проснулся.

- (47) ?Ребенок *только-только* проснулся, но уже опять заснул.

Тем не менее кажется, что примеры типа (47) с отменным результатом все-таки лучше, чем их аналоги с *только*. В этой связи кажется уместным описать значение *только-только* почти так же, как значение *только*, но с одним отличием. Результативный компонент будет в значении *только-только* не пресуппозицией, а импликацией, которая может отменяться, например, эксплицитным указанием на отмену результата (ср.: *но уже опять заснул* в примере (47)). В то же время *только-только* не употребляется в контекстах, которые и не предполагают никакого результата (например: *Здесь только-только лежал мой кошелек*).

Ассерция:

‘Х совершил Р перед тем, как я это говорю, поэтому другие ситуации, которые обычно наступают после Р1, еще не успели наступить’.

Импликация:

‘Имеет место результат ситуации Р (Р1)’.

Тем самым, *только* не употребляется в контекстах, где естественный результат ситуации отсутствует; *только-только* сочетается с ними, но не слишком хорошо; *только что* свободно комбинируется с этим значением.

В целом *только-только* семантически чрезвычайно близко к *только*. Различие, как было показано выше, заключается в том, что *только-только* мало употребляется в ограничительном значении (для него возможен только специальный временной подтип этого значения). В то же время *только-только*, как и *только* (и в противоположность *только что*) практически не употребляется в контекстах, где результат ситуации уже отсутствует.

3.4. Ограничительно-временное значение

У рассматриваемых показателей есть еще одно значение, соотносящееся со сферой времени, но не тождественное значению недавнего прошлого:

- (48) *Мой маленький брат Юра (он родился в октябре 1940 года) тогда только-только начинал говорить свои первые слова* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].

Только-только начинал говорить означает, конечно, ‘в это время всего лишь начинал’, а не ‘недавно начал’. Мы считаем, что в подобных примерах выражено особое значение — не ограничительное в чистом виде, а, так сказать, ограничительно-временное. *Только-только* не может выражать собственно ограничительного значения — именно поэтому пример (49’) и подобные ему не могут пониматься ограничительно (‘заменяли двери, а больше ничего не сделали’):

- (49) Рабочие *только* заменили двери, а стены покрасить не успели.

- (49’) #Рабочие *только-только* заменили двери, а стены покрасить не успели.

Мы называем значение, которое *только-только* имеет в примерах (48) и (50) ниже, **ограничительно-временным**:

(50) *И еще где-то, не помню, показали метод закрытого массажа сердца: он **только-только** входил в практику* [Николай Амосов. Голоса времен (1999)].

Как и при результативных конструкциях типа *Я только приехал*, говорящий указывает на отсутствие интервала между ситуацией и точкой отсчета. Но если при результативной интерпретации фиксируется отсутствие интервала между концом ситуации и точкой отсчета, то при ограничительно-временной точка отсчета находится на начальной фазе ситуации. Поскольку ситуация происходит в момент речи или происходила в точке отсчета, в этом значении используются глаголы несовершенного вида.

Только что не имеет ограничительно-временного значения (в (50) нельзя заменить *только-только* на *только что*). Впрочем, как и во многих случаях, нужно отметить, что раньше у *только что* такое значение было. Примеры такого рода встречаются до 1943 г. (позже имеется только один контекст, относящийся к 1969 г.).

(51) *Я **только что** начинал вчитываться в него и смотрел на него более с любопытством, чем с другим чувством* [А. Ф. Кони. Иван Александрович Гончаров (1911)].

Напротив, *только* в таком значении употребляется и сегодня:

(52) *В это время закрытый массаж сердца **только** входил в практику.*

Для ограничительно-временного значения можно предложить следующее толкование:

X только / только-только Р

‘Сейчас имеет место ситуация Р’.

Р — начальная часть другой ситуации (Q), которая началась недавно и поэтому другие ее части, кроме Р, еще не возникли.

Отдельного комментария требует соотношение ограничительно-временного значения с ограничительным и со значением недавнего прошлого. С одной стороны, тот факт, что у *только-только* нет ограничительного значения, а другие два есть, казалось бы, показывает, что ограничительно-временное значение находится ближе к временному. Однако нельзя не заметить, что в ограничительно-временном значении есть компонент ограничительно-сти: из толкования видно, что ограничительно-временное значение предполагает, что возникла только первая фаза (часть) ситуации, а другие фазы не возникли.

4. Подробнее о значении недавнего прошлого: точность указания на время

Помимо отсутствия требования результативности, *только что* отличается от *только-только* и *только* и еще одним свойством. Из всех трех показателей именно *только что* подразумевает, что говорящий способен указать точное время начала некоторой ситуации.

Для примера возьмем ситуации типа *лужи высохли* или *Вася протрезвел*. В отличие от *я приехал* или *урок закончился*, эти ситуации не позволяют точно установить время их наступления. Невозможно утверждать, что ситуация *лужи высохли* или *Вася протрезвел* наступили, например, ровно в три часа дня. Причины здесь две: во-первых, за этими двумя ситуациями, как правило, никто специально не наблюдает, во-вторых, невозможно четко отделить момент, когда Вася еще не протрезвел (или лужи не высохли), от момента, когда он уже протрезвел (лужи высохли). Напротив, очевидно, что человек приехал в тот момент, когда оказался в пункте назначения, не раньше и не позже.

Для ситуаций ‘высохнуть’ или ‘протрезветь’ *только-только* и *только*, как кажется, выглядят лучше, чем *только что*:

(53) *Лужи только-только высохли / Лужи только что высохли.*

Пример с *только что*, конечно, не запрещен, однако имеет странное понимание. Понимается, что говорящий наблюдал за лужами, и они на его глазах высохли, например, несколько минут назад. Интересно, что в целом *только что* совсем не требует такой степени близости события к акту речи. Примеры типа *Я только что защитился и пока еще не успокоился* не обязательно значат, что говорящий защитился несколько минут назад — вполне возможно, что это произошло, например, за несколько дней до речевого акта.

Различие в приемлемости примеров видно и по количеству найденных в Интернете контекстов: например, по состоянию на 16 января 2015 г. поисковая система «Яндекс» находит 69 примеров (из них 39 не совпадающих) на *только что высохли* и 85 (из них 39 не совпадающих) — на *только-только высохли*. Напротив, с контролируруемыми предикатами *приехать* и *прийти* сочетание *только что* встречается намного чаще, чем *только-только*: 11 тыс. примеров на *только что* и 925 на *только-только* с глаголом *приехать*; 3 тыс. примеров на *только что* и 229 на *только-только* с глаголом *прийти*.

Впрочем, нужно сказать, что различий между *только что* и *только-только* внутри выборки с глаголом *высохнуть* не наблюдается. Например, оба показателя сочетаются с обозначениями природных явлений (*лужи / ручьи только что высохли*).

Как кажется, разница в сочетаемости показателей с ситуациями, за протеканием которых человек в стандартном случае наблюдает vs. не наблюдает, подтверждает обсуждаемое нами различие, а именно, *только что* — в чистом виде показатель недавнего прошлого, тогда как семантика *только* и *только-только* содержит указание на результативность. В случаях, когда судить точно о давности события нельзя, *только* и *только-только* все равно могут употребляться. Результативный компонент в их значении тогда выходит на первый план: *лужи только-только высохли* означает ‘лужи высохли совсем недавно (но сейчас их уже нет)’, а *я только-только протрезвел* — ‘я протрезвел совсем недавно (и сейчас уже трезвый)’.

Можно описывать данные контексты и немного по-другому. Поскольку в основном значении *только* выражает ограничительное значение, можно считать, что *Лужи только(-только) высохли* означает на самом деле ‘Лужи высохли настолько недавно, что как бы высохли не до конца, не по-настоящему’. То же верно и для ситуации *Я только(-только) протрезвел*: нередко это означает, что говорящий еще не успел осознать положения дел или не успел ничего сделать, настолько недавно он протрезвел.

Напротив, *только что* не указывает на результативность. Поэтому, если ситуация такова, что о точном времени ее наступления судить невозможно, употребление *только что* нежелательно. Фразы *Я только что протрезвел* и *Лужи только что высохли* означали бы, соответственно, ‘непосредственно перед моментом речи я протрезвел’ и ‘непосредственно перед моментом речи лужи высохли’, а значит, были бы неестественны (точное время этих событий обычно не поддается указанию).

5. Сочетаемость *только что*, *только-только* и *только* с различными формами глагола и коммуникативные свойства

5.1. Сочетаемость с формами глагола

Рассматриваемые единицы по-разному сочетаются с различными формами глаголов. В таблицах показана статистика встречаемости каждого из показателей с разными формами глагола¹⁷.

¹⁷ Для *только* подобные подсчеты проблематичны из-за развитой полисемии. Поиск в [НКРЯ] проведен 15 января 2015 г.

Таблица 2

Встречаемость *только-только* перед разными формами глагола

Форма	Количество примеров (основной корпус)
все глаголы	974
глаголы СВ	694
глаголы НСВ	306
индикатив СВ	549
индикатив НСВ	262
причастия СВ	115
причастия НСВ	35
деепричастия СВ	16
деепричастия НСВ	3
инфинитив СВ	— (употребления другого типа)
инфинитив НСВ	— (употребления другого типа)

Таблица 3

Встречаемость *только что* перед разными формами глагола¹⁸

Форма	Количество примеров (основной корпус)
все глаголы	20 451
глаголы СВ	16 962
глаголы НСВ	4 035
индикатив СВ	8 991
индикатив НСВ	3 252
причастия СВ	7 792
причастия НСВ	665
деепричастия СВ	215
деепричастия НСВ	26
инфинитив СВ	— (употребления другого типа)
инфинитив НСВ	— (употребления другого типа)

Сразу отметим один факт, который может показаться странным, исходя из изложенного ранее. Доля глаголов несовершенного вида в выборке примеров с показателем *только-только* даже выше, чем для показателя *только что* (соответственно, 31,4% и 19,7% всех примеров). Ранее мы говорили, что *только что* в значении недавнего прошлого сочетается с глаголами несовершенного вида гораздо лучше, чем *только* и *только-только*.

В действительности высокая доля сочетаний *только-только* с глаголами НСВ объясняется тем, что для *только-только* частотно ограничительно-временное значение. Как говорилось выше, в этом значении выступают глаголы несовершенного вида.

Еще одно важное различие в сочетаемости *только-только* и *только что* с глагольными формами — это разная их встречаемость перед причастиями. *Только-только* способно сочетаться с причастиями: из 974 примеров на комбинации с глаголами в 115 случаях (11,8%) после *только-только* следует причастие совершенного вида.

¹⁸ Для *только что* в поисковой запрос дополнительно вводилось требование, что между *только* и *что* не должно быть запятой. Целью было исключить контексты с сочетаниями *только* и союза *что* типа *Он знал только, что никогда туда не поедет*.

- (54) — *Этот выдающийся дирижер, прекрасный музыкант еще и уговаривал меня, только-только начавшую свою певческую карьеру!* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

Однако еще в большей мере такие сочетания характерны для *только что*: в 7792 контекстах (38,1%) из 20 451 примера употребления *только что* с глаголами, найденных в корпусе, за показателем следует причастие СВ (встречаемость самой частотной формы, индикатива СВ, лишь немного выше — 44%). Тем самым при *только что* причастия встречаются гораздо чаще, чем при *только-только*.

- (55) *Никто из нас не может устоять перед румяной корочкой, ароматом свежего, только что испеченного теста и сочетания самых любимых начинок* [Мастерица. Праздник каждый день! // «Даша», 2004].

Заметим, что разница заключается не только собственно в количестве сочетаний с причастиями, но и в их типах. Некоторые контексты, совершенно допустимые для *только что*, при замене на *только-только* и *только* оказываются, как представляется, совсем не безупречны:

- (56) *Единственное, что я не могла, — есть мясо только что убитого быка* [Лидия Смирнова. Моя любовь (1997)].

- (57) *Единственное, что я не смогла, — есть мясо *только / ?только-только убитого быка.*

Казалось бы, здесь можно усмотреть противоречие. Поскольку *только* жестче, чем *только что*, связано с резульгитивной семантикой, именно *только*, на первый взгляд, должно чаще встречаться в сочетаниях с причастиями прошедшего времени (причастия нередко фиксируют не только ситуацию, но и ее наблюдаемый результат).

Однако на самом деле противоречия нет. Вероятно, тот факт, что *только что* встречается с причастиями чаще, объясняется коммуникативными свойствами рассматриваемых показателей.

Как будет показано ниже, сочетания показателя *только что* с глаголами не обязательно являются основной ремой высказывания. Это позволяет *только что* сочетаться с причастиями: причастные обороты, как правило, тоже не составляют основной ремы (в (56) ремой является не тот факт, что бык был только что убит, а тот факт, что говорящая не смогла именно есть мясо только что убитого быка).

Напротив, показатели *только* и *только-только* вместе с глаголом составляют основную рему высказывания. Если человек говорит *Он же только проснулся (и еще не знает, в чем дело)*, то ремой является часть *только проснулся*: именно в этом и заключается главная информация — ведь тот факт, что человек только что проснулся, объясняет, почему он не знает, в чем дело. Именно поэтому *только* и *только-только* лучше сочетаются с финитными глаголами, ведь основная рема высказывания обычно выражается финитным глаголом и его зависимыми.

Ниже мы более подробно рассмотрим взаимоотношения трех рассматриваемых единиц с коммуникативной структурой предложения.

5.2. *Только*: «конструктивная» семантика и коммуникативная структура

Если перейти от причастий к финитным формам глаголов, легко обнаружить, что и здесь на употребление *только* (и *только-только*) существуют ограничения, плохо объяснимые семантикой результата. Примеры (58) и (59) явно неприемлемы, несмотря на то, что результат в них не отменен. В (58) машина сломалась и до сих пор пребывает в этом состоянии (именно поэтому ей нельзя пользоваться). Еще яснее случай (59): если человек умер, очевидно, что результирующее состояние уже не может смениться никаким другим:

(58) *У него **только** сломалась стиральная машина.

(59) *У него **только** умер отец / У него отец **только** умер.

Как мы говорили выше, *только* и *только-только* подразумевают, что за описываемой ситуацией еще не успела наступить какая-либо другая. Невозможность примеров (58) и (59) связана с тем, что обозначенные в них ситуации концептуализуются как «последние», которые не связаны естественным образом ни с какими последующими событиями. Так, если человек умер, после этого с ним уже ничего не может произойти. Сломанную стиральную машину можно починить, но это не обязательно случится.

Оба примера становятся допустимыми, если вместо *только* вставить *только что*:

(58') ...автор этой публикации направился по указанным адресам и под видом озабоченного отца семейства, у жены которого **только что** сломалась стиральная машина, заглянул в прачечную [Юрий Козлов. Служба быта (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.02.26].

(59') *Басилашвили сниматься не смог: у него только что умер отец* [Екатерина Володина. На его месте должен был быть я! (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.08.08].

Сравним примеры (58) и (59) с близкими к ним, где, однако, употребление *только* и *только-только* возможно:

(60) *Хочешь поехать на машине? Ее только / только-только починили.*

(61) *Ну чего ты от него хочешь, он только / только-только диплом защитил!*

У событий в примерах (60) и (61) есть естественное продолжение: после починки машины на ней можно ездить, а человек, который защитил диплом, по всей вероятности, найдет себе работу и приобретет жизненный опыт, которого у него нет на момент речи. Именно поэтому показатели *только* и *только-только* в данном контексте уместны.

Однако причина неприемлемости (58) и (59) не только в особенностях их аспектуального или темпорального значения, но и в их коммуникативных свойствах. Деструктивные ситуации, такие как поломка предмета, смерть человека и т. п., как правило, неожиданны и потому (в контексте сообщения о ситуации как о новости) являются основной ремой или ее частью. Нормальным вариантом для (58) было бы *Она сломалась*, а для (59) — *Он умер* (рема — само событие, а не его локализация во времени).

Именно поэтому предикаты типа *сломаться* или *умереть* не сочетаются с показателями *только* и *только-только*. Эти два показателя сами являются частью основной ремы. В примерах типа *Он только приехал* подчеркивается именно то, что человек приехал недавно, и уже во вторую очередь — сам факт его приезда.

Итак, как говорилось выше, показатели *только* и *только-только* вместе с глаголом стандартно входят в рему высказывания. В предложении *Петя только приехал, не успел во всем разобраться* ремой является *только приехал*, а *Петя* составляет тему (он уже служит предметом коммуникации, именно поэтому обсуждается его неосведомленность).

Напротив, *только что* не обязательно входит в рему. Рассмотрим пример: *Только что мы узнали, что груз благополучно доставлен*. В этом случае ремой является не сочетание *только что мы узнали*, а все высказывание.

Видимо, ограничение на результативность *только* и *только-только* напрямую связано с их эмфатичностью и рематичностью — правда, что именно первично, не вполне ясно. Два упомянутых здесь показателя входят в основную часть высказывания, которую говорящий и хочет сообщить слушающему. Если ремой является то, что событие имело место совсем недавно, то обычно предполагается, что его результат еще присутствует в ситуации общения. Именно в этом случае наиболее естественно подчеркивать время возникновения ситуации. Тем самым семантика и прагматика здесь тесно связаны друг с другом.

В частности, запрет на предложения типа *Машина только сломалась* или *У него только-только умер отец* может объясняться и прагматически. Изначально в ходе коммуникации не предполагается, что машина сломана, а отец человека, о котором идет речь, умер. Это означает, что данные события как неожиданные, нестандартные с большой вероятностью будут относиться к реме высказывания — а это противоречит стандартным свойствам конструкций с *только* и *только-только*, при которых главной ремой высказывания является не событие само по себе, а именно тот факт, что событие имело место недавно.

Это дает возможность говорить о различиях между *только* и *только-только*, с одной стороны, и *только что*, с другой, в коммуникативных терминах. В этом случае ограничение на отмененный результат при показателях *только* и *только-только* будет объясняться следующим образом.

При показателях *только* и *только-только* главной ремой является небольшая продолжительность интервала после наступления события. Тогда само событие относится к теме или не является основной ремой. А значит, по умолчанию его результат не считается отмененным.

Заключение

В статье мы рассмотрели взаимоотношения между значениями недавнего прошлого и результата в русском языке на примере показателей *только что*, *только* и *только-только*. Как выяснилось, недавнее прошлое не обязательно предполагает результативность: показатель *только что* допускает употребления (например, *только что проснулся ребенок, но уже снова заснул*), в которых результат ситуации уже отсутствует.

В то же время выяснилось, что другие показатели — *только* и *только-только* — в таких контекстах выступать не могут или выступают крайне редко. Если мы говорим, что кто-то *только приехал* или *только-только приехал*, как правило, имеется в виду, что он и сейчас находится в том же месте.

Мы предположили, что данное требование связано во многом с коммуникативной структурой конструкций с *только что*, с одной стороны, и *только* и *только-только*, с другой. *Только что* не обязательно составляет основную рему — ср. предложения типа *Только что пришло сообщение*, где *только что* не является основной ремой. Неверно, будто бы основной сообщаемой информацией является тот факт, что сообщение пришло непосредственно перед речевым актом — существует сам факт того, что пришло сообщение.

Напротив, *только* и *только-только* не встречаются в примерах типа **Только пришло сообщение*. Возможны лишь примеры, где *только* и *только-только* явно выделены и вместе с глаголом составляют основную рему: *Я только-только приехал; Ты что, только встал?* В этих примерах ключевым для говорящего является тот факт, что говорящий приехал или слушающий встал недавно, а не приезд или вставание сами по себе.

По всей видимости, именно рематичность *только* и *только-только* делает невозможными контексты с отмененным результатом. Если говорящий хочет акцентировать внимание на том факте, что событие имело место совсем недавно, он не может одновременно утверждать, что результат события уже отсутствует. Речь идет именно о том, что результат события присутствует, а вот никакие другие события, опосредованно связанные с данным, возникнуть еще не успели.

Однако рематичность показателей *только* и *только-только* (в противоположность *только что*) связана и с другими свойствами этих единиц. В частности, именно *только что* чаще всего выступает в сочетаниях с причастиями, поскольку событие, выраженное причастием, как правило, не является основной ремой высказывания.

Наконец, оказалось, что и другие единицы с ограничительным значением (*чуть*, *едва*, *лишь*) раньше имели значение недавнего (самого недавнего, непосредственно предшествующему речевому акту) прошлого (сегодня они сохраняют только союзные таксисные употребления вроде *Чуть позовут, он уже здесь*). Это означает, что полисемия *только*, *только*

что и только-только не их идиосинкратическая черта, а отражение связи между ограничительным значением и значением недавнего прошлого.

Итак, единицы типа *только* и *только-только* — это не просто один из подтипов маркеров недавнего прошлого. Их значение не сводится к ‘очень недавно’, а предполагает, что между ситуацией Р и ситуацией Q не должно было произойти ничего релевантного для говорящего в силу их временной близости (например, *только приехал* означает, что субъект не успел еще разобраться в текущих делах — а именно это важно для говорящего, — хотя, возможно, успел принять душ и переодеться с дороги). При этом степень конкретной близости событий (несколько минут, несколько часов или несколько дней) может быть разной. Существенно, что никакой ситуации, отменяющей результаты события Р, не возникло. В дальнейшем может быть интересным типологически исследовать связь ограничительного значения со значениями недавнего прошлого и результататива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Богуславский 1980 — Богуславский И. М. Семантика частицы *только* // Семиотика и информатика. Вып. 14. М.: ВИНТИ, 1980. С. 134—158. [Boguslavsky I. M. Semantics of the particle *tol'ko*. *Semiotika i informatika*. No. 14. Moscow: All-Union Institute of the Scientific and Technical Information, 1980. Pp. 134—158.]
- Богуславский 1986 — Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки славянской культуры, 1986. [Boguslavsky I. M. *Sfera deistviya leksicheskikh edinits* [The scope of lexical units]. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 1986.]
- Князев 1989 — Князев Ю. П. Акциональность и статальность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на *-н*, *-т*. München: Verlag Otto Sagner, 1989. [Knyazev Yu. P. *Aksional'nost' i statal'nost'*: ikh sootnoshenie v russkikh konstruktivnykh s prichastiyami na -n, -t [Actionality and statality: Their correlation in the Russian constructions with *-n* and *-t* participles]. München: Verlag Otto Sagner, 1989.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Плунгян 2012 — Плунгян В. А. Типологические аспекты славянской аспектологии (некоторые дополнения к теме) // *Scando-Slavica*. 2012. Vol. 57. No. 2. С. 290—310. [Plungian V. A. Typological aspects of Slavic aspectology (some additions to the topic). *Scando-Slavica*. 2012. Vol. 57. No. 2. Pp. 290—310.]
- Пожарицкая 2005 — Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М.: Парадигма; Академический проект, 2005. [Pozharitskaya S. K. *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. Moscow: Paradigma; Akademicheskii projekt, 2005.]
- РГ-1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Селина 2003 — Селина Н. П. Структурно-семантические и функциональные особенности слова *только* в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2003. [Selina N. P. *Strukturno-semanticheskie i funktsional'nye osobennosti slova tol'ko v sovremennom russkom yazyke*. *Kand. diss.* [Structural-semantic and functional characteristics of the word *tol'ko* in Modern Russian. Cand. diss.]. Stavropol': Stavropol' State Univ., 2003.]
- Шахматов 1925/2001 — Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001 (Л.: Российская государственная академическая типография, 1925). [Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. Moscow: Editorial URSS, 2001 (Leningrad.: Rossiiskaya Gosudarstvennaya Akademicheskaya Tipografiya, 1925).]
- Arkadiev 2010 — Arkadiev P. M. Notes on the Lithuanian restrictive. *Baltic Linguistics*. 2010. No. 1. Pp. 9—49.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to study of verbal aspect*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.

-
- Crook 1976 — Crook D. E. Yuman *t. *Proceedings of the First Yuman Languages Workshop*. University Museum Studies. Vol. 7. Redden J. E. (ed.). Carbondale: University Museum, Southern Illinois Univ., 1976. Pp. 35—44.
- Dahl, Velupillai 2005 — Dahl Ö., Velupillai V. *Perfect*. The World Atlas of Language Structures Online. Chapter 68. Munich: Max Planck Digital Library. Available at: wals.info/chapter/68.
- Delgado, Ortiz López 2011 — Delgado G., Ortiz López L. A. The Past tense in the Caribbean. *Cuadernos de Lingüística / U.P.R. Working Papers*. 2011. Vol. 3. No. 1. Pp. 2—18.
- Gordon 1986 — Gordon L. *Maricopa morphology and syntax*. Berkeley: Univ. of California Press, 1986.
- Seržant (in print) — Seržant I. A. The so-called possessive perfect in North Russian and the Circum-Baltic area. A diachronic and areal account. *Lingua* (in print).

Статья поступила в редакцию 08.12.2015.